

Наталья Санникова

Санникова Наталья Владимировна родилась 11.05.1969 в городе Верх-Нейвинск (сейчас Новоуральск) Свердловской области. В 1999 г. окончила УрГУ по специальности «теория и история культуры». Занималась бизнесом, телевизионной и газетной журналистикой. С 2001 г. стихи публикуются в коллективных сборниках, журналах «Урал», «Воздух», интернет-изданиях (TextOnly и др.). Автор сборника стихов «Интермеццо» (2003). Участница АСУП-2,3. Живёт в Каменске-Уральском Свердловской области.

Филологическая маркировка стихов Н.С.

Традиции, направления, течения: модернизм, неоакмеизм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: И. Бродский, С. Гандлевский, О. Дозморov, В. Чепелев.

Основные формальные приемы, используемые автором: прямое лирическое высказывание, элизм, склонность к эпическим формам, медитативность, метрическая деавтоматизация, речитативность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: пространство, город, оппозиция столица/провинция, предметы, вещи, быт, дом, тоска, ностальгия, любовь, судьба, дети, прощание, уход, поезд, сон, старение, смерть, зима, снег, ощущение холода, поэзия, поэт.

Творческая стратегия: лирическое переживание судьбы.

Динамика: если в стихах 2-го тома ощущается влияние просодики И. Бродского, то в 3-м томе очевидно преодоление этого влияния, обретение собственного голоса и набора собственных интонаций. Стихи 3-го тома отличаются глубоким переживанием времени.

Коэффициент присутствия: 0,63

АВТОБИОГРАФИЯ

Автобиографический жанр мне всегда казался несколько странным и неприличным, какая-нибудь

сухая справка в духе «родился-учился-женился» была бы уместнее, но раз тут так заведено, расскажу о своих друзьях и коллегах, насколько позволит редакторское требование к объему текста. И о «родился-учился» несколько слов тоже, конечно. И так, родилась 11 мая 1969 года в закрытом городе Верх-Нейвинске (ныне Новоуральск), где ни дня не жила, весь отчетный период с небольшими перерывами существую в Каменске-Уральском, здесь окончила школу, работаю, здесь моя семья. Родители – радиоинженеры, хрестоматийные «шестидесятники», папа (которого уже нет на свете) всегда предпочитал физику, мама – лирику. Мама и научила меня писать стихи, точнее, приучила – я была дисциплинированным ребенком и делала все, что она велит. Обнаружив в ребенке желание играть в рифмы с того дня, как я выучилась буквам (лет с пяти), мама предложила записывать все в блокнотик, что я и делала до окончания школы. В выпускном классе блокнотик кончился, на увещевания мамы поступать в Литературный институт я ответила решительным отказом, но кем быть, так и не придумала, потому поступила в УПИ (Уральский политехнический институт) на химико-технологический, откуда стремительно сбежала в музыкальное училище им. Чайковского города Челябинска (музыке в семье учились все девочки, к окончанию школы я имела в запасе восемь лет занятий скрипкой, несколько гитарных аккордов и пару-тройку фортепианных гамм). Полтора года поучившись на хорового дирижера, я посмотрела «Репетицию оркестра» Феллини, одумалась, бросила музыку и вышла замуж. В 1991 году вернулась в Каменск, родила сына Романа, а в 1994 поступила на заочное отделение факультета искусствоведения и культурологии Уральского госуниверситета, которое окончила в 1999 году. Одновременно родилась дочь Галина, после чего я окончательно поняла, что дети – лучшее, что может сделать женщина, в том числе в литературе. Еще до поступления в училище, в начале 1990 года, приключилось хрестоматийное уже для моего поколения событие: в какой-то московской тусовке рязанский, насколько я помню, юноша, представленный как рок-музыкант, очень неохотно и буквально на 10 минут дал подержать самодельный томик Бродского – опечатанный на пишмашинке, в бледно-коричневом клеенчатом переплете. За эти минуты жизнь моя была навеки отравлена, на что не устают с сожалением указывать всевозможные редакторы и филологи. Мое скудное провинциальное чтение стихов из школьной программы все вышло, как детская ветрянка, остался один Бродский, помноженный на

Н.С. и Е. Изварина, Екатеринбург, 2007 г.

привычку запоминать музыку во всех ее скрытых формах.

В 1994 году, учась на первом курсе университета, я познакомилась с выпускником Литинститута Александром Шалобаевым, которому неожиданно создалась, что пишу стихи. Мы тогда довольно веселой компанией снимали рекламные ролики и телесюжеты, это было волшебное занятие, к которому в нулевые я пару раз возвращалась, и до сих пор считаю телевидение самым лучшим делом на свете. Впоследствии Шалобаев придумал газету про культурную жизнь в отдельно взятом городе, куда я писала статьи, брала интервью у литераторов, музыкантов, артистов и художников, фотографировала спектакли местной драмы – за этот проект мне до сих пор не стыдно, он повлиял на атмосферу города и принес веру в то, что интересно жить можно в любой глуши. Но это было уже во второй половине нулевых, а тогда, в середине девяностых, Саша надоумил меня представить

Н.С. и Е. Сунцова, 2009 г.

стихи на городской конкурс, благодаря которому я получила первое публичное признание и публикации в городских СМИ. И познакомилась с еще некоторым количеством поэтов Каменска-Уральского.

Вообще, в литературной жизни Каменска есть свои достопримечательности. В первую очередь, это городское литературное объединение в лице Юрия Каплунова и его боевой подруги – поэта, прозаика и журналиста Нины Буйносовой. Литобъединение (здесь не прижилось столичное словечко «лито») перешло к Каплунову (тоже выпускнику Литинститута) по наследству от Николая Мережникова. Туда долгие годы тянулись все, кто пробовал перо, и получали от Юрия Михайловича в той или иной мере урок ответственного отношения к «баловству стихами». Получила его и я. Благодаря Каплунову весной 2001 года я попала на совещание молодых литераторов в Нижнем Тагиле, которое слугилось после огромного перерыва и собрало многих ярких поэтов (и прозаиков), имевшихся в тот момент в Екатеринбурге и окрестностях. Там я познакомилась с Василием Чепелевым, Андреем Ильенковым и Алексеем Вдовиным, последний поучаствовал в моей первой публикации в журнале «Урал» (организованной все тем же Каплуновым для каменских авторов). Еще одним важным в моей вдруг возникшей литературной жизни человеком, с которым свело тагильское совещание, стал профессор Уральского университета Леонид Быков (он руководил нашим семинаром). Позже Быков составил мне книжку «Интермеццо», вышедшую в 2003 году в екатеринбургском издательстве «Калан-форт», а непосредственно в Тагиле Леонид Петрович дал мне буквально на пять минут поддержать в руках сборник Бориса Рыжого «И все такое» – Рыжий тогда был, что называется, в зените славы, а через две недели его не стало.

Здесь нужно взять паузу относительно событий, связанных со свердловскими знакомствами и влияниями, чтоб закончить историю каменских литературных феноменов. Как было сказано, главными застрельщиками в поиске и возвращении литературных талантов (путем проведения конкурсов, организации публикаций, издания сборников, etc.) были Буйносова и Каплунов. Еще одним удивительным человеком в Каменске был и остается упомянутый выше Александр Шалобаев. Прошедший Афганистан, получивший образование в Литинституте, он долгое время работал главным редактором издательства «Калан-форт» (менявшим прописку трижды от Каменска-Уральского до Москвы), где вышли сборники стихов многих каменских поэтов. Он и сейчас регулярно издает книжки своих земляков. Он придумал несколько поэтических книжных серий, «Культурно-просветительскую газету» и

проект «Антипровинция», несколько лет (до отъезда Шалобаева в Москву) бывший важнейшим литературным событием города. Двое его взрослых детей – Ксения и Андрей Шалобаевы – тоже поэты (у Ксении вышли две книжки стихов, Андрей стал первым лауреатом премии «ЛитератураРентген» в номинации «Зоны роста», о чем по непонятным причинам не упоминается ни на одной из официальных страниц, посвященных премии).

Следующий необыкновенный персонаж каменской литературной жизни, о котором невозможно не сказать, тоже участвовал в создании проекта «Антипровинция» – это поэт и музыкант Сергей Симонов. Сколько я помню, он неустанно занимается сбором архивов каменских (и не только) авторов, публикует их где только возможно (в сборниках, бумажных и сетевых журналах и пр.), организует поэтические марафоны, слеты и совещания – в общем, движет совершенно бескорыстно и с неугасающим энтузиазмом местную литературную жизнь.

Все эти люди – Каплунов, Буйносова, Шалобаев, Симонов – создали (и продолжают создавать) в городе среду, где существуют те, кто пишет стихи и считает это дело важнейшим в жизни занятием. Мне бесконечно повезло, что Каменск в лице упомянутых (и оставшихся за пределами текста) коллег принял мои поэтические попытки всерьез, за что я им благодарна.

Следующим этапом был Екатеринбург 2001 года, где очень быстро стало ясно, что поэзия – дело страшное, рискованное, чреватое потерями. Пояснять тут особенно нечего, все, кто следил за событиями литературного Екатеринбурга последние десять лет, понимают, о чем речь. Стыдно сказать, моя личная история сложилась как нельзя более удачно. Осенью 2001 года стараниями Алексея Вдовина (тогда сотрудника редакции журнала «Урал») мне посчастливилось оказаться в Липках на форуме молодых писателей (семинар Александра Кушнера), где я познакомилась с Евгенией Извариной и Георгием Цеплаковым, поэтом, переводчиком и литературным критиком (вновь обретенных московских и прочих друзей сознательно здесь не упоминаю). В 2002 году мы с Василием Чепелевым затеяли в Каменске-Уральском серию поэтических акций, в которых приняли участие Тарас Трофимов, Алексей Верницкий, Андрей Ильенков, Екатерина Симонова и еще много екатеринбургских и тагильских поэтов (тут меня несколько подводит память) – это было весело и захватывающе. Были еще челябинские вылазки, где произошли встречи с Ириной Аргутиной, Александром Петрушкиным и Мариной Хаген. Тогда же Чепелев с поэтом и фотографом Лелей Собениной стали проводить чтения в Екатеринбурге, там я познакомилась, например, с

Евгением Касимовым и Еленой Тиновской. Тиновская, в свою очередь, познакомила меня с Олегом Дозморовым – так начал возникать круг людей, чье влияние на мою жизнь и представления о поэзии трудно переоценить. К тому времени у меня была единственная публикация в «Урале», потом вышла АСУП-2. В тот же период на Урал ненадолго вернулась Елена Сунцова, благодаря которой я познакомилась с Евгением Туренко и его студийцами – Натальей Стродубцевой, Алексеем Сальниковым и другими. Летом 2003 года Чепелев завел мне аккаунт в Живом Журнале, чем буквально перевернул все мое существование – оказалось, что в сети происходит интенсивная поэтическая жизнь, не ограниченная географическими рамками и литературными рангами, там можно в реальном времени публиковать стихи и обсуждать их с друзьями, не выходя из дома. Это было невероятной важности событие, изменившее степень публичности любого высказывания и связавшее авторов, удаленных друг от друга на тысячи километров.

Нулевые стали временем не только развернутого сетевого диалога, но эпохой многочисленных фестивалей, распространившихся из столиц в регионы – там было живое общение, туда приезжали читать стихи иногородние и иностранные поэты. В Екатеринбурге в 2002 году возник фестиваль «ЛитератураРентген», который в 2005 Василий Чепелев и Елена Сунцова трансформировали в одноименную премию – уральская публика полу-

Н. Буйносова, 2005 г.

Н.С., 2001 г.

чила возможность принимать московских, питерских, новосибирских, иркутских, нижегородских, украинских – не перечислить всех – авторов. Все годы существования премии я работала в команде номинаторов, это был уникальный опыт общения с молодыми авторами, у которых учиться и учиться, за что спасибо всей компании, особенно организаторам.

На этом можно и свернуть сбивчивое повествование (я думала было, что проще написать список имен всех тех, с кем мне посчастливилось общаться, потому что одних уральцев и трети не названо,

Л. Быков

а есть еще не один десяток московских, питерских и прочих замечательных поэтов – я сознательно не перечисляю, за что прошу всех неупомянутых меня простить), осталось сказать что-нибудь о сегодняшнем дне. Живу я, как уже сказано, в Каменске-Уральском, изредка бываю на фестивалях («СловоNova» в Перми, фестиваль верлибра в Санкт-Петербурге, «Стрелка» в Нижнем Новгороде, PEN-фестиваль в Нью-Йорке – в общем-то, и все), еще – на союзписательских совещаниях молодых литераторов, которые трижды проходили в нашем городе. Несколько лет занимаюсь городским поэтическим конкурсом как член жюри. Дважды мне довелось участвовать в составлении книг молодых каменских поэтов (Ксении Шалобаевой и Ильи Ненко). Недавно затеяла со здешними филологами литературную студию для школьников – авось, повезет убедить их в том, что писать стихи хорошо и полезно. Публикаций у меня немного, потому что нет привычки рассылать рукописи редакторам, всегда мне помогали друзья и коллеги, за что им огромное спасибо. Вообще, все хорошее, что со мной случилось на литературном поприще, – не моя заслуга, а исключительно следствие поддержки друзей и старших товарищей, о которых я здесь писала.

Мои слова благодарности им всем – каменскому литобъединению (Юрию Каплунову, Нине Буйносовой, Александру Шалобаеву, etc.), моему редактору Леониду Быкову, Юрию Казарину и свердловской союзписательской братии, друзьям из редакции журнала «Урал» (Надежде Колтышевой и Андрею Ильенкову), а особенно – Василию Чепелеву, Елене Сунцовой, Георгию Цеплакову, Олегу Дозморову – за их поддержку, оценки, помощь в публикациях, за их стихи и всю эту яркую и интересную жизнь, ради которой я, собственно, и пишу.

Было бы несправедливо не выразить здесь и сейчас глубокую признательность моему другу Павлу Шишину, лингвисту, переводчику, актеру, поэту (и много чего еще), который половину моей жизни был рядом и как никто другой помогал разобраться в себе и в том, что я делаю, вдохновлял меня и поддерживал веру в то, что нужно всякий раз идти дальше, какими бы бесплодными ни казались усилия.

Наконец, огромное спасибо моей семье, мужу и детям, которые безропотно терпят и, возможно, даже ценят мое увлечение поэзией и поэтами. Все, как мне кажется, самые удачные стихи написаны для них.

Вероятно, жить придется еще довольно долго (принимаю, что это звучит кокетливо, но я действительно так думаю), но в промежуточном итоге имеется уверенность, что я всегда буду счастлива тем, что любила тех, кого любила, рожала детей, занималась музыкой и писала стихи.